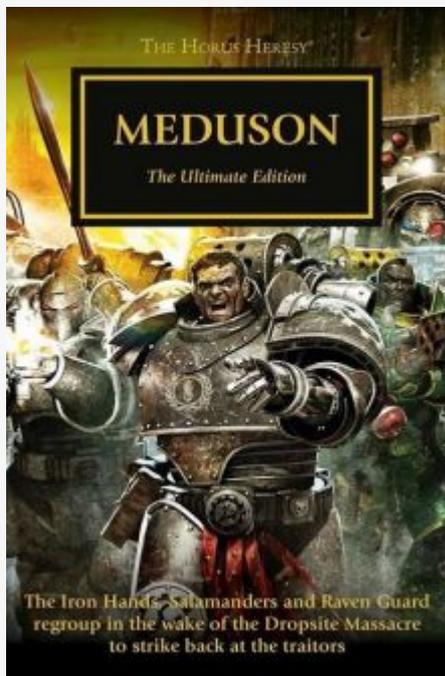

Медузон / Meduson (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Медузон / Meduson (рассказ)

Автор	Дэн Абнетт / Dan Abnett
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Хирургических лазеров там не было.

Массированный ракетный удар над Исстваном V поразил «Ионобокого» в левый борт, вскрыв корабль вдоль от боковых теплообменников на корме, что привело к разгерметизации восьми десантных отсеков, а также помещений апотекариона. Маленькая вспомогательная станция медике, расположенная по правому борту, не справлялась с потоком пациентов в критическом состоянии. Умиравших легионеров на жестких носилках рядами складывали в вестибюле.

Шадрак всего лишь потерял кисть, поэтому отправился в пункт сортировки раненых, организованный в носовом трюме. Большую часть персонала там составляли перепуганные сервы, привлеченные из экипажа корабля. Единственным аптекарием был Горгонсон из клана Локопт, остальные его коллеги трудились в полном хаосе вспомогательной станции.

- Иссечь, - приказал он ждущему рядом человеку, посмотрев на руку Шадрака. - Очистить до костей предплечья. Оставь немного мышечной ткани для подсоединения и приживания. Когда вернусь, поставлю аугметику.

Шадраку Горгонсон ничего не сказал. Не о чем было говорить.

Хотя нет, говорить было очень даже о чем - только подходящих слов не находилось.

Он обращался с Шадраком, как со сломанным механизмом, который нужно починить, а не как с братом, старым другом или таким же сыном Терры. Даже не посмотрев ему в глаза, аптекарий перешел к следующему пациенту: легионеру со шлемом, прикипевшим к скуле после попадания из мелты.

Санитар оказался молодым мичманом, с веснушчатым лицом и рыжими волосами. Слово съездившийся от волнения, он выглядел маленьким мальчиком рядом с громадным Шадраком.

- Присаживайтесь, господин, - пробормотал парень, указывая на позаимствованное из каюты для гостей мягкое кресло, рядом с которым стояла металлическая тележка.

Шадраку не очень нравилось обращение «господин». Он был капитаном, и звания ему было более чем достаточно. Впрочем, легионер чувствовал себя слишком усталым и опустошенным, чтобы поправлять серва. Воину казалось, что он превратился в одну из гробниц Альбии, которые посещал ребенком: огромную и несокрушимую, но давно лишенную драгоценных вещей, когда-то хранившихся там.

Здоровой рукой Шадрак снял шлем и поставил его на палубу. Затем расстегнул перевязь, чтобы висевшие на ней болт-пистолет и гладий не мешали сидеть. На поясе также имелись петли под запасные магазины - но самих магазинов не было.

Кресло затрещало под весом облаченного в доспех легионера. Водрузив сабоны на полочку для ног, Шадрак откинулся на спинку и положил изуродованную левую руку на тележку. Можно было бы сказать «ладонью вверх», если бы у него ещё оставалась ладонь.

Санитар уставился на рану. Шадрак лишился почти всех пальцев, кисть походила на окровавленную митенку из обугленного мяса, а сломанные костяшки торчали из неё, будто веточки. Композитный керамитовый наруч брони, выкрашенной в цвет черного железа, смялся у обшлага, впившись рваными краями в вывихнутое запястье.

- Вам больно?

Вообще говоря, Шадрак не чувствовал боли, по крайней мере, физической. *Другая* боль была слишком необъятной, слишком беспримесной.

- Нет, - ответил удивленный легионер.

- У меня нет общих обезболивающих, - неохотно признался парень. - Есть немного местных анальгетиков, но запасы настолько...

- Просто делай, что нужно, - перебил Шадрак. В момент ранения его тело самостоятельно отключило

множество нервных рецепторов, и левая рука теперь почти ничего не чувствовала. Кисть висела мертвым грузом, словно часть снаряжения, которую легионер не мог отстегнуть и убрать.

- И хирургических лазеров тут тоже нет, - извинился серв, начиная протирать ручную пилу для костей стерильным тампоном. Шадрак видел, что у парня трясутся руки.

В других обстоятельствах, на другой войне, легионера могла бы рассмешить абсолютная убогость ситуации. Но сейчас и его запасы веселья опустели, будто гробницы Альбии.

Шадрак вздохнул.

- Ты не сможешь распилить наруч этой штукой, - сообщил он, и показалось, что санитар вот-вот запаникует. - У тебя вообще есть медицинская подготовка?

- Я - младший артиллерийский офицер, господин, - ответил парень. - Но у меня имеется сертификат санитара.

Опять этот «господин»...

Потянувшись правой рукой, Шадрак отстегнул налокотник, который свалился на пол. Затем он раскрыл зажимы на сгибе локтя и посередине предплечья, после чего стянул композитный керамитово-пластальной наруч. На нем ещё болтались остатки латной перчатки, а смявшиеся крепления на запястье впелись в плоть, и их пришлось выдирать с некоторым усилием. На палубу полетели кусочки мяса и брызги крови.

Следом легионер содрал рукав подростка, просто разорвав ткань. Обнажившаяся кожа, бледная, словно кость, ярко контрастировала с темным месивом искалеченной кисти.

- Что с вами случилось? - спросил мичман, вытаращив глаза при виде полностью открывшейся раны.

- Гор случился, - ответил Шадрак.

Он снова опустил руку на тележку. Осторожно подойдя к пациенту, санитар обрызгал рану антисептиком* из склянки, причем руки у него продолжали трястись. Взявшись за костную пилу, парень сверился с анатомической диаграммой, которую вывел на экран своего инфопланшета. Шадрак чувствовал, что мичман просто умирает от желания переспросить насчет Гора, но не решается.

Санитар установил зазубренное лезвие пилы чуть выше изодранного запястья. Кожу покрывали пятна быстро свернувшейся крови, и парень вытер их тампоном, прежде чем сделать первый разрез.

Конечно, легионер ощутил боль, но она показалась слабой и далекой. Откинувшись в кресле, Шадрак постарался не обращать на неё внимания. Он смотрел на скрытый в тених потолок трюма, во тьму за подвесными люменами. Разум воина наполнялся воспоминаниями, теми, что были раньше боли, и он пытался забраться как можно дальше в прошлое. До этого небольшого неудобства, до намного более страшной раны Зоны Высадки, до Медузы, до Горгона, до Великого Крестового похода...

Шадрак подумал о Терре, о последних годах Объединительных войн. О своих первых днях среди Буреносцев и службе под началом лорда-командующего Амадея Дюкейна на африкейском и пантихоокеанском театрах военных действий. Тогда никто из воинов, справедливо гордившихся вновь обретенной, генетически унаследованной мощью, не знал, кем станут Буреносцы, через какие перемены в структуре им придется пройти, и кому на самом деле принадлежит их верность. Узнав это впоследствии, воины всем сердцем приняли изменения. Речь ведь шла не о преобразовании или

восстановлении легиона, хотя, судьбы свидетели, космодесантники Десятого всегда славились способностью к быстрому восстановлению.

Речь шла о вознесении.

О благословении. О том, чтобы оказаться рядом с твоим примархом, стать одним из его людей. Шадрак отказался от терранской фамилии, обрывка смертной жизни, которым всё равно уже не пользовался, и принял имя *Медузон*, чтобы показать и утвердить преданность отцу через название его родного мира.

Так он стал Шадром Медузоном из клана Сорргол, капитаном десятой роты. Буреносцы времен Объединения стали Железными Руками. Они думали, что в будущем их ждет одна только слава.

Даже если, по стечению обстоятельств, Железную Десятку постигало тяжкое бедствие на поле боя, это было славное бедствие, обретенное на службе Императору.

Никто из них никогда не ожидал нынешней бесславной гибели. Никто из них даже представить себе не мог беспримесное предательство такого размаха.

Никто из них не знал, что бывает настолько сильное чувство потери и такая боль.

- Извините, - сказал санитар.

Шадрак открыл глаза.

Несмотря на быструю свертываемость крови легионера и зажимы для сосудов, верхний лоток тележки заливала алая жидкость. По капле стекая с краев, она образовывала на полу прямоугольный, начерченный брызгами ореол. На запястье Шадрара обнаружили несколько окровавленных пробных надрезов; там, где молодой серв всё-таки нашел податливый участок и обрел уверенность в себе, зияла рваная борозда, похожая на разинутый рот. Кость, впрочем, оказалась едва поцарапанной.

Руки парня тряслись сильнее прежнего.

- У вас очень... очень крепкие кости, господин.

Медузон заметил, что рыжий санитар вспотел.

- Так и задумано, - ответил легионер, садясь прямо. - Дай мне планшет.

Приняв у серва инфопланшет, Шадрак изучил анатомическую диаграмму с тем же бесстрашием, с каким мог бы рассматривать чертеж механизма. Обратив внимание на форму костей, он соотнес изображение с остатками запястья, затем отметил, где проходят кровеносные сосуды и сухожилия. Не забыл Медузон и про рекомендованные соединительные точки для структурного и неврального протезирования.

- Я сам все сделаю, - произнес Шадрак, возвращая планшет. - Так будет быстрее.

Парень медленно протянул ему окровавленную пилу, но легионер уже перегнулся через подлокотник и вытащил гладий из ножен. Расположив клинок вдоль неровного направляющего разреза, Медузон помедлил - и отсек изуродованную кисть одним быстрым ударом. Стукнувшись о край тележки, она свалилась в лужу крови на палубе. Серв поколебался, словно собираясь вежливо поднять отрубленную кисть и вернуть хозяину. Потом он пришел в себя, уронил пилу и поспешно принялся обрабатывать рану ватными тампонами и зажимами для сосудов.

- Если всё равно будет больно, - сказал Шадрак, пока санитар плотно перевязывал обрубок, - лучше не тянуть.

«Хороший совет, - подумал он. - Полезен в гребаной куче случаев».

Через час вернулся Горгонсон и осмотрел рану.

- Сам всё сделал?

- Показалось, что так будет лучше, - ответил Медузон.

- Ты не хирург, - указал аптекарий.

- А я и не претендую. Но твой парень явно собирался обстругивать меня до тех пор, пока не остался бы один позвоночник да челюсти.

Горгонсон нахмурился.

- Учитывая обстоятельства, мы делаем всё возможное.

- Знаешь, он за десять минут измордовал меня сильнее, чем гребаные Сыны Гора смогли бы за неделю.

- Даже не шути над этим, - прошипел Горгонсон, яростно уставившись на него. - Чтоб тебя, Шадрак, не смей так говорить об этом вслух.

- Тебе кажется, что я не разгневан? - спросил Медузон. - Я уже за пределами ярости. В совершенно другом месте, тут только раскаленный добела жар и кипящая кровь. Я собираюсь прикончить и сжечь каждого из проклятых ублюдков. Приделай мне новую руку, и я тут же этим займусь.

Аптекарий помедлил. Они знали друг друга двадцать четыре десятилетия, и Горан Горгонсон, как и Шадрак, был Буреносцем, сыном Терры. Они сражались бок о бок в Объединительных войнах, а после вознесения Горан решил присоединиться к клану Локопт, который крепче остальных помнил о терранском аспекте основания легиона и уважал его. Но при этом аптекарий сменил имя на Горгонсона, чтобы выказать почтение примарху.

- Гнев ничем не поможет нам, земной брат, - тихо произнес Медузон, - только похоронит ещё надежнее. Гнев слеп, им руководствуются одни лишь глупцы. Я приберегаю его для смертельных ударов. Нам нужны холодные головы и ясные мысли. Речь идет о выживании, восстановлении, перестроении. Терра свидетель, восстановление нам удастся превосходно - мы мастера этого дела, так воспользуемся же своими преимуществами.

- Они созывают совет, - произнес Горгонсон.

- Кто «они»?

- Отцы кланов.

- Совет кланов? - переспросил Шадрак. - Во имя Терры, ради чего? Кровные узы и происхождение здесь ни при чем.

- Уверен?

- Отцы кланов собираются принять командование? *Коллективное* командование?

- Думаю, да. В отсутствие... - Горан помедлил. Некоторые слова было слишком сложно произнести, некоторые имена было слишком тяжело вымолвить. - Отцы кланов пока что возьмут всё под контроль. Разве это не успокаивает, не придает уверенности? Они - ветераны, знающие...

- Только Совета кланов нам не хватало, - перебил Медузон. - Руководящий комитет? Бессмысленно. Нам нужен один определенный лидер.

- Не знал, что ты стремишься в командиры, - заметил Горгонсон.

Удивленный идеей друга, Шадрак какое-то время обдумывал услышанное.

- Не стремлюсь, - ответил он. - Никогда об этом не думал. Просто знаю, что нам нужно что-то прямо сейчас. *Кто-то* нужен. Иначе мы погибнем, превратимся в расколотые черепки.

Горан вздохнул.

- Любой аптекарий, даже самый лучший, скажет тебе, что можно пересадить потерянную руку, но нельзя пересадить потерянную голову.

- Значит, нужно научиться, - ответил Медузон.

За Горгонсоном стоял сервитор, державший на подносе аугментический протез.

- Ничего навороченного, - произнес аптекарий, доставая скребок и нейропаяльник. - Прокладочного биоматериала тоже не осталось, так что придется ждать, пока само приживется. Не напрягай кисть, она будет слабой. Возможно, несколько месяцев. Дай ей поработаться, излечиться.

Шадрак кивнул.

- Просто залатай меня, - ответил он. - Уверен, впереди много недель спокойного отдыха, так что всё заживет.

- Он мертв? - тихо спросил Горан, приступая к работе.

- Да.

- Ты точно знаешь?

- Амадей сказал мне, - ответил Медузон. - У него было подтверждение с поверхности.

- И лорд-командующий Амадей тоже мертв, - пробормотал аптекарий.

- Да, я видел это. Но его слово живет. Горгон погиб, нашего приемного отца Амадея тоже больше нет. Теперь нам остается лечь и умереть вместе с ними - или научиться пересаживать головы.

Чтобы собрать Совет, потребовалось восемь недель. Ещё восемь недель *бегства*. В военных делах Горгон всегда придерживался тактики «нанеси удар и двигайся дальше», но сейчас, по мнению Шадрака, легион двигался не туда.

Встреча состоялась под грязно-розовым небом Этерии, одинокой, покрытой серными пустошами скалы

на краю сектора Оквет.

На низкой орбите висели двадцать девять кораблей, два из которых принадлежали Саламандрам, и три – Гвардии Ворона. Все они казались призрачными, напоминали грозовые тучи, скрытые за легкими серными облаками. Все они пережили Исстван.

Совет вышел не особенно представительным. На нем присутствовали всего пятеро Отцов кланов, судьба остальных оставалась неизвестной. Впрочем, по данным разведки, силы Железной Десятки были рассеяны после резни, обращены в бегство. Также удалось скрыться многим Саламандрам и Гвардейцам Ворона; сообщалось, что флоты Сынов Гора и Детей Императора безжалостно зачищают системы одну за другой, пытаясь уничтожить выживших до того, как они перегруппируются. Точных чисел ни у кого не было, но представлялось возможным, что в каждом из трех легионов осталось всего несколько тысяч воинов.

– Нас... раскололи, – произнес, поднимаясь на ноги, Лех Виркул, Отец клана Атраксиев. Легионеры собрались во дворе разрушенного монастыря, который был построен в Эру Раздора, и, как и сама Этерия, заброшен поколения назад. Слова воина эхом разнеслись среди необитаемых стен.

– Но не сломили, – ответил Отец клана Фельг, Лорсон Отринувший Плоть. – Другие, подобные нам, будут точно так же тайно встречаться. Мы разобщены, но не потеряны.

Виркул пожал плечами.

– Мы не можем перегруппироваться или скоординироваться, – сказал он. – Коммуникации перерезаны или находятся под угрозой. Никто не рискует проявить себя или подать открытый сигнал. Повсюду рыщут значительные силы предателей. Только заметив любого из нас, они обрушатся на него всей своей мощью.

– Наша структура пригодна для новых условий, господин Отец, – произнес Аугос Лумак, капитан из клана Аверниев. Он был одним из немногих воинов избранного подразделения их генного повелителя, что сумели уцелеть в резне. – Клановая иерархия, установленная Горгоном, сослужит нам хорошую службу. У нас независимые, перекрывающиеся командные структуры. Каждая группа сможет выжить по отдельности, благодаря собственному руководству, а затем соединиться с другими.

Отец клана Атраксиев кивнул.

– Будем на это надеяться. Только объединившись, мы сможем развернуться и нанести ответный удар.

– Тогда ответного удара никогда не будет, – заявил Шадрак Медузон.

Наступило молчание, прерываемое только стоном ветра над серной лагуной.

– Ты что-то сказал, капитан? – произнес избавленный от плоти Лорсон.

– И довольно громко, господин Отец, – отозвался Шадрак. – Проклятый магистр войны, чтоб его судьба сокрушила, не смилуетя над нами и не даст перегруппироваться.

– Нам не нужна его милость, – издал синтезированное рычание Отец клана. – Как и его разрешение.

– А он не нуждался в нашей милости или разрешении, чтобы вырезать нас и убить нашего генетического и приемного отцов, – заметил Медузон. – И мы не остались одни, Саламандры и Гвардия Ворона рядом с нами.

Он указал на присутствующих воинов других легионов.

- Наши братья из Восемнадцатого и Девятнадцатого исповедуют иные философии войны. Мы можем учиться у них, учить *друг друга*. Мы можем отыскать новые способы сражаться, объединить железную силу Десятого с незаметностью Девятнадцатого и...

- Мы приветствуем здесь наших братьев из Восемнадцатого и Девятнадцатого, - сказал Виркул, Отец Атраксиев.

- Наши потери столь же велики и горестны, как и ваши, - произнес капитан Гвардии Ворона по имени Далкот. - Мы должны объединить силы...

- Мы приветствуем *вас*, - повторил Виркул, оборвав его.

- Но не наши речи? - спросил Далкот с горькой улыбкой.

- Все мое время, - ответил Карел Мах, Отец клана Раукаан. - Сейчас время речей и дел Совета кланов. Мы воюем не так, как вы, сэр. Мы не опустимся до коварной тактики ударов и отходов.

- Не *опуститесь*? - переспросил кто-то из офицеров Гвардии Ворона.

- Я не хотел вас оскорбить.

- Во время перехода мы какое-то время обсуждали оперативные потребности с вашими капитанами, - продолжил Далкот. - Медузон из Сорргола согласился с моим предположением о том, что слияние тактик может принести...

- Капитан Медузон должен знать свое место, - перебил Виркул.

- Он не единственный офицер Десятого, согласившийся с нами, - указал Гвардеец Ворона.

- Но я делал это громче всех, поэтому сейчас высказываю наше мнение, - добавил Шадрак. - Восемь недель на уцелевших кораблях, бок о бок с братьями из других легионов. Разумеется, мы общались. Очевидно, что...

- Знай свое место, Медузон, - более решительно произнес Отец клана Атраксиев. - Знай свое место, терранец.

- Я прекрасно знаю свое место, - возразил Шадрак. - Сейчас, например, я стою где-то посреди пустоши на краю Галактики, а кругом воняет серой. И так, любая задержка только ослабит нас. Мы уже не те, кем были, и никогда такими не станем. Гвардия Ворона готова сражаться. Использовать партизанскую тактику, если понадобится.

Далкот кивнул.

- Саламандры тоже готовы, - добавил Медузон.

Нурос, старший по званию из присутствующих воинов XVIII легиона, кивнул следом.

- Здесь обсуждаются дела Совета кланов, - сказал Лорсон Отринувший Плоть.

- И кажется, что Совет не понимает, в чем дело, - ответил Шадрак. - Когда мы проигрывали в войне, нас возвращали в анклав и переформировывали. Нас делали сильнее, чем прежде. Но теперь нам недоступна подобная роскошь. Напомните, что мы делаем, когда проигрываем на поле боя вдали от

анклавов?

- Восстанавливаем всё, как можем, - произнес Карел Мах. - Делаем полевой ремонт. Максимально используем доступные ресурсы.

- Сейчас мы в такой же ситуации, - указал Шадрок. - И что нам доступно? Славное братство других легионов. Возможность научиться чему-то, изменить себя, перестроиться в нечто неожиданное для предателей.

- Довольно! - рявкнул Джебез Ауг, железный отец из клана Сорргол, рожденный на Медузе. Почетный статус давал ему огромное влияние. - Ты позоришь наш клан неуместными замечаниями, терранец.

- Я говорил только с уважением, - возразил Медузон.

- Ты выказал чрезвычайно мало уважения Совету, - произнес Аан Колвер, Отец клана Унгаварр.

- Именно так, потому что вы его и не заслуживаете, - заявил Шадрок. - Я говорил с уважением к нашему генетическому повелителю.

- Немедленно выведите капитана отсюда, - приказал Виркул, обращаясь к Аугу. - Ему нужно время, чтобы успокоиться и смирить непослушный язык.

- Что за игру ты ведешь? - спросил Ауг, окруженный аурой гнева, словно силовым щитом. Они с Шадроком стояли на едком берегу серного озера, и кислотная дымка клубилась вокруг, как дым над полем боя.

- А что? Надо было язык прикусить? Даже сейчас, в нынешнем положении?

- Отца клана Сорргол здесь нет, - напомнил Джебез. - Ты опозорил нас на глазах...

- Я тебя опозорил? - Медузон покачал головой. - Это действительно имеет значение сейчас? В чем постыдность открытого выступления? Судьбы на небесах, мы уже достаточно опозорились! Отцы кланов слепо шарят вокруг, пытаюсь найти то, что мы утратили навсегда. Пока они примут решение, нас уже обнаружат и перережут. Или, если они всё-таки примут решение, оно окажется неверным, и нас всё равно перережут!

- Нам нужно объединиться, Шадрок, - ответил железный отец. - Хотя бы ради боевого духа.

- Согласен. Но под одним военачальником, с единой целью.

- Единый лидер? - горько усмехнулся Ауг. - И кто же?

- Может, ты?

Джебез сплюнул и отвернулся.

- Никто не хочет, - сказал Медузон. - Никто из нас. Ни один капитан, ни один железный отец. Вот почему Отцы кланов приняли командование - от них исходит ощущение безопасности, цельности, скрепленное нашим кровным родством. В нынешние времена потерь мы ищем уверенность в братских узах. Но Отцы принимают групповые решения, поэтому никто не взваливает груз ответственности на себя одного. Никто, чтоб их, не хочет! Потому-то никто и не выступает вперед и не призывает собраться

вокруг него.

Шадрак посмотрел на Ауга.

- Никто не хочет, чтобы в нем увидели человека, который пытается заменить Горгона. Никто не желает заменять Амадея Дюкейна. Никто не хочет показаться настолько дерзким и нахальным. И я это понимаю.

Медузон помолчал.

- Но нам нужно снова поднять бурю. Никто не желает командовать. Никто не хочет показаться высокомерным наглецом, вообразившим, что справится с ролью примарха. Но речь идет не о желаниях, или гордости, или тщеславных амбициях. Речь идет о необходимости.

- Такие разговоры погубят тебя, терранец, - заметил Джебез.

- Нет! - рявкнул Шадрак, указывая в сторону монастыря. - *Такие* разговоры погубят всех нас!

Он опустил руку. Плоть в месте сращения ещё не зажила окончательно и до сих пор ужасно болела, а Медузон растрожил её резким жестом.

- Согласно заявлению одного медицинского эксперта, голову пересадить невозможно, - сказал он.

Джебез Ауг, в котором осталось очень мало плоти, издал сухой смешок. Переступив с ноги на ногу, он вытер губы тыльной стороной ладони.

- Не нужно быть медицинским экспертом, чтобы знать это, - ответил железный отец.

- Я не имею в виду, что кто-то должен претендовать на место Горгона. Я не предполагаю, что кто-то должен счесть себя командиром, равным Феррусу Манусу, или попытаться стать таковым. Просто говорю о необходимости сосредоточения власти. Единый разум, единая воля, единый железный напор, достаточно сильный, чтобы направить нас...

- Куда?

- К тому, что необходимо сделать.

- А именно? Выжить?

- Нет, - Шадрак посмотрел вдаль, над затуманенным озером. - Нельзя пересадить голову, но можно отсечь ту, что сидит на плечах.

Он повернулся к железному отцу.

- Нам нужно продержаться вместе достаточно долго, чтобы прикончить Гора. Отсечь ему голову. Обезглавить изменников. Сделать с ними то же, что они сделали с нами. Мы расколем их, развеем по ветру. Мы покончим с этим предательством.

Помолчав немного, Медузон добавил:

- А потом можно и умереть, мне уже будет безразлично.

Прозвучал приказ о погрузке. «Грозовые птицы» и транспортники, поднявшись с поверхности Этерии, устремились к ждущим на орбите кораблям.

Шадрака перевели на ударный крейсер «Железное сердце», которому предстояло сопровождать флагман флотилии, «Корону пламени». Перед отправлением офицеров Сорргола собрал железный отец Ауг, уважаемый ветеран, на которого Отцы кланов возложили командование сорродичами.

- Есть новость, за которую надо сказать спасибо Медузону, - начал он.

- Что я опять натворил?

- Наш клан самый малочисленный после Аверниев, - ответил Джебез, - поэтому Совет приказал нам принять в свои ряды посторонних. Кроме того, позже на борт поднимутся Саламандры и Гвардейцы Ворона, с которыми тоже предстоит скоординироваться.

- Значит, нам испортили кровь, а остальные клановые роты остались более или менее прежними? - спросил капитан Ларс Мехоза.

- Никто не остался прежним, - прошептал Шадрак.

- Я бы попросил тебя следить за словами, брат, - сказал Мехозе капитан Лумак. - Вы приняли и моих Аверниев. Значит, мы тоже испортили вашу кровь?

- Нет, вы просто лишили нас отца, - зарычал Ларс. - Где были его любимые Авернии на Исстване? Спасали Горгона? Как же! Они подышали у его ног!

- Лопни твои глаза! - заорал Аугос, поднимаясь со стула.

- Сядь, Лумак! - рявкнул Джебез. - Капитан Лумак из Аверниев, немедленно сядьте! В этом клановом подразделении команду я!

- Так приструни своих грязноротых псов, железный отец! - огрызнулся Аугос. - Если хочешь, чтобы я признавал твою власть, то, черт подери, покажи её и поставь Мехозу на место!

- Капитан Лумак...

- Или я сам это сделаю, - добавил аверний.

- Что, правда? - поинтересовался Ларс. - Хотел бы я посмотреть, как у тебя это получится, шавка беззубая.

Аугос схватился за меч, но чья-то рука сжала кисть капитана, не давая ему вытащить клинок.

- Не надо, Лумак, - произнес Медузон сквозь сжатые зубы. - Я серьезно, не надо.

- Отпусти меня, - ответил аверний, глядя Шадраку в глаза.

- Да-да, отпусти его! - насмешливо крикнул Мехоза. - Мне не терпится повеселиться!

- Не доставай меч из ножен, - прошептал Медузон в лицо Лумаку. - Только не здесь. Только не против брата. Как только ты вытащил клинок, обратно его уже не убрать.

- Вы, ублюдки сорргольские, - прорычал Аугос, - прикрываете друг друга, позорите...

- Моя верность клану Сорргол слабеет с каждым часом, - возразил Шадрок. - Возможно, я отрину её и откажусь от принятого имени Медузона. Вернусь к терранской фамилии, полученной при рождении. Я верен только Десятому и памяти Горгона.

- Тогда отпусти меня.

- Мы в самом центре гражданской войны с изменившими легионами, - медленно произнес Медузон. - Неужели сейчас самое время начинать новую, междоусобную?

Он посмотрел на Мехозу.

- Извинись, немедленно.

Ларс опустил глаза, ничего не говоря.

- Гражданская война - величайшее преступление, известное человечеству, - сказал ему Шадрок. - Брат, предающий брата? Меня тошнит от одной этой мысли. А что насчет тебя, Мехоза? Или ты того же нрава, что и они? Ты готов без раздумий поднять меч на сородича?

Соррголец поднял на него пламенный взгляд.

- Будь ты проклят, Шадрок.

- Спасибо, я уже, - ответил Медузон, который так и не ослабил хватку на деснице Лумака.

- Я не предатель, - произнес Ларс.

- Тогда перестань вести себя так, будто собираешься стать им.

Мехоза откашлялся.

- Брат Лумак, я приношу извинения за свои слова. Мы перенесли столько всего, нервы у всех расшатаны... А, я не хочу оправдываться. У меня не было причин так поступать.

Аугос посмотрел на Шадрок.

- Отпусти меня, брат.

Медузон разжал хватку. Лумак убрал ладонь с рукояти меча, обошел стол кругом и протянул руку Мехозе.

- Я бы предпочел умереть вместе со всеми Аверниями, если бы это спасло нашего генетического отца, - сказал Аугос. - Тебя там не было. Ты ничего не видел. Мы не бежали. Мы сражались изо всех сил - но этого не хватило. Случившееся будет преследовать меня до того дня, когда я погибну, окруженный изрубленными трупами предателей.

Ларс принял его руку.

- Я не сомневаюсь в этом. С радостью присоединюсь к тебе в такой смерти.

Все офицеры снова заняли свои места, сел и Шадрок. Плоть у импланта пульсировала болью от усилия, с которым он сжимал руку Лумака.

Из-под обшлага брони сочилась тонкая струйка водянистой крови.

Кто-то постучал кулаком во входной люк каюты. Медузон встал, продолжая перематывать окровавленный бинт на запястье. Легионер был обнажен до пояса, на его туловище и плечах виднелась сотня старых шрамов, а в теле здесь и там выделялись аугментические вставки. Всю правую сторону сращенной грудной клетки занимала имплантированная пластина, приживленная к очищенным от плоти костям. Она была частью Шадрака со времен битвы за Ржавь.

- Войдите! - крикнул он.

Каюта у Медузона была маленькой и загроможденной вещами. Свободного пространства на «Железном сердце» имелось немного.

Люк открылся со скрежетом металла по металлу, и внутрь зашел Джебез Ауг.

- Хоромы у тебя не лучше моих, - заметил железный отец, осмотревшись.

- А что нам нужно, кроме палубы, на которую можно прилечь? - спросил Шадрак.

- Я сплю стоя, - улыбнулся Ауг.

- Мы уже в пути?

Медузон знал, что да: час назад он испытал ощущение соскальзывания при переходе. Задавая вопрос, терранец косвенно интересовался, куда они направляются.

Железный отец кивнул.

- Мне нужна Избранная Длань, - сказал он, сразу переходя к делу.

Чтобы подсластить Аугу и Соррголу превращение в нечистокровный клан, члены Совета объявили Джебеза исполняющим обязанности военачальника флота под их управлением. Фактически, это значило только то, что он отвечает за безопасность Отцов кланов. Но, насколько бы приниженной ни оказалась роль военачальника, Ауг всё равно нуждался в надежном заместителе.

- Хочешь, чтобы я кого-то посоветовал?

- Сначала, конечно, я вспомнил о Мехозе, учитывая его послужной список, но Ларс - неводержанный хам, - Джебез помолчал и праздно почесал бритый затылок. - Потом подумал о Лумаке, в качестве жеста доброй воли в сторону Аверниев. Но после сегодняшней стычки я не могу выбрать одного из них, не оскорбив другого.

Он посмотрел на Шадрака.

- Кстати, спасибо тебе, - добавил Ауг. - Ты разрядил опасную ситуацию.

- Я говорил то, что думал, железный отец, вот и всё.

- Как и подобает тому, кто стал Избранной Дланью.

- Я?

- Да, сэр, вы, сэр.

- Меня никто не любит, - напомнил Медузон.

- И это одна из самых притягательных твоих черт. Кстати, ты же весьма прямо требовал, чтобы кто-то вышел вперед и принял бразды правления?

- Верно, но не я сам. Мои амбиции ограничиваются полевым командованием.

- Так ты ведь об этом и говорил? - спросил Ауг. - Что никто не хочет брать на себя ответственность? Что Горгона больше нет, и никто из нас не желает показаться наглецом, метящим на его место?

- Да.

Джебез сел на койку.

- Шадрак, ты родился на Терре. Это значит, что мы, дети Медузы, хоть и относимся к тебе по-братски, всё равно считаем тебя или выше нас, потому что ты раньше прошел генное вознесение, или ниже, потому что ты не настоящий, *правильный* медузиец. Тебя больше остальных заботит положение Саламандр и Гвардии Ворона. Ты как будто лучше всех понимаешь их и сходишься с ними. Ты, черт тебя дери, везде и всюду говоришь то, что думаешь. Отцы кланов не выносят тебя. И, наконец, ты единственный известный мне человек, обладающий ясным и четким видением того, что мы должны делать.

- А именно?

- Обрести единое командование и прикончить ублюдка Гора.

- Так ты меня всё-таки *слушал*.

- Шадрак... по всем сомнительным причинам, которые я только что перечислил, ты кажешься мне самым разумным выбором. Не могу представить себе лучшей Избранной Длани, особенно учитывая, что заместитель должен помогать мне с удержанием в узде остатков клана.

- Я так понимаю, Избранная Длань имеет особое право на ознакомление с текущими приказами?

Засунув руку в набедренную сумку, Ауг извлек инфопланшет и бросил его Медузону. Машинально поймав устройство левой рукой, капитан поморщился.

- В чем дело? - спросил Джебез.

- Соединение ещё не зажило. С аугметикой всё в порядке, а вот плоть слаба.

Пользуясь методикой скоротчения, Шадрак просмотрел сводку приказов.

- Кое-что здесь мне уже не нравится, - заявил он.

- Я и не сомневался, - ответил железный отец.

- Мне разрешено посоветоваться с воинами других легионов? Поделиться информацией, чтобы получить тактический отзыв?

- Ты моя чертова Избранная Длань и можешь идти, куда тебе угодно, - напомнил Ауг.

Далкот, Нурос и их старшие офицеры ударили кулаками по нагрудникам при виде входящего Медузона.

- Приветствия не нужны, - сказал он.
 - Думаю, нужны, - тихо ответил Нурос. - Ты - Избранная Длань. Соблюдая дисциплину и уважение, мы вспоминаем, что ещё не погибли.
- Легионеры сели вокруг овального стола, и Шадрак положил перед собой инфопланшет.
- Информацию вы получили, - произнес капитан Железных Рук.
 - Тревожную, - подхватил Далкот.
 - Просветите меня.
 - Ты сам уже всё понял, - заметил Нурос.
 - Не повредит, если на это укажет кто-то другой.
 - Все ваши Отцы кланов находятся на одном корабле, «Короне пламени».
 - Совет должен оставаться вместе, - указал Медузон.
 - Что превращает его в большую, заманчивую цель, - ответил Далкот. - Идиотизм.
 - Дела Совета кланов, речи Совета кланов... - произнес Шадрак. - Сейчас они - наше коллективное руководство. Никто не возвышен над остальными, все остаются вместе. Рассматривайте их, как одно существо - нашего лидера.
 - И одну большую цель, - повторил Гвардеец Ворона.
 - Как Десятый вообще завоевывал миры? - спросил Саламандр.
 - Грубой силой, - ответил Медузон. - И жесткой дисциплиной. Это хорошо работало, просто превосходно. Но тогда у нас были Горгон и Дюкейн, напоминавшие, когда нужно *нарушить* правила. Теперь мы слишком малочисленны, чтобы полагаться только на силу, и крепко связаны традициями легиона. Совет кланов всегда собирался в тяжелые времена, чтобы поддерживать чувство единства и солидарности - особенно в отсутствие примарха или лорда-командующего. Мне кажется, это была хорошая, даже замечательная традиция, ведь раньше наши повелители отсутствовали только временно.
 - Твой легион должен *отучиться* от старых обычаев, - сказал Нурос.
 - Знаю.
 - Или кто-то из вас должен выступить вперед, - добавил Далкот.
 - Джебез Ауг избран военачальником на время этой миссии, - напомнил Шадрак.
 - Просто почетный титул, - возразил Саламандр. - Если, конечно, я правильно понимаю смутную и переменчивую иерархию взаимоотношений в твоём легионе. Джебез Ауг подчиняется Совету кланов, он военачальник в пределах, установленных ими.
 - И это я тоже знаю.
 - Также тебе следует узнать, - произнес Гвардеец Ворона, - что, при всем нашем уважении, Восемнадцатый и Девятнадцатый рано или поздно покинут соединения Десятого легиона, если

сохранится нынешняя ситуация. Единый взгляд на ведение войны жизненно важен, даже если в ней участвуют разделенные, небольшие и автономные флоты.

- Совет может только *советовать*, - указал Нурос. - Он не может командовать. Сколько времени у них уйдет на принятие любого тактического решения в пылу битвы?

- Больше обычного, - признал Медузон. - Никто не желает выступить вперед. Нам нужно учиться пересаживать головы.

- Что? - спросил Далкот.

- Ничего. Не важно.

- Давайте вернемся к обсуждению, - предложил Саламандр.

- Да, давайте, - согласился Шадрак.

Гвардеец Ворона постучал по экрану инфопланшета.

- Значит, сейчас мы заняты этим? Это наша текущая миссия?

Медузон кивнул.

- Были получены субвоксальные сообщения. Закодированные. Боевой жаргон Железной Десятки. Согласно им, флотилия Железных Рук скрывается в солнечной «тени» Малой Оквет. Там же находятся подразделения Гвардии Ворона. Лоялисты ждут подкреплений, и мы выдвигаемся на соединение с ними. Приказ Совета. Объединившись, мы превратимся в довольно серьезную боевую группу.

- Если бы я был Гором, - сказал Далкот, - и охотился за остатками своих врагов, то хотел бы выманить их из укрытий. Я изобразил бы друга, зовущего на помощь.

- Так действует Гвардия Ворона? - уточнил Шадрак.

- Иногда.

- Предатели знают боевой жаргон Железной Десятки? - спросил Нурос.

- С чего бы им его знать?

- С чего бы им его *не* знать? - возразил Далкот. - Мы изучали друг друга, все так делали. Исследовали сильные и слабые стороны остальных легионов. Чертовски уверен, что предатели занимались тем же самым. Как же ещё они добились такой ошеломительной победы на Исстване? Мы доверяли изменникам, а те прослушивали все наши переговоры.

- Фулгрим и твой генетический отец в прошлом были добрыми товарищами, - тихо добавил Саламандр, - близкими, как любые братья. Они доверяли один другому. Но Фулгрим без единого сомнения отсек голову Ферруса Мануса. Подумай, если предатели способны на столь мерзкое деяние, долго ли они колебались перед тем, как украсть ваши шифры?

- Значит, это ловушка?

- Нет, - ответил Гвардеец Ворона. - Мы имеем в виду, что это может оказаться ловушкой.

- Готов выслушать ваши предложения, - сказал Медузон.

- Если дойдет до абордажа или контрабордажа, действовать будем по старинке, - заявил Джебез Ауг. - Переходные трубы. Десантные торпеды. На межкорабельную телепортацию уходит слишком много энергии, к тому же она печально известна своей ненадежностью. Осуществив незащищенный перенос во время боя, мы, скорее всего, потеряем пятую часть легионеров.

- Не волнуйся, - пробормотал Шадрак, - это, в основном, будут Гвардейцы Ворона.

- Твой юмор стал ещё чернее, брат, - заметил Ауг.

- Так мы собираемся использовать их опыт или нет?

- Отцы кланов на это никогда не пойдут.

- А они тут ни при чем. Командование в твоих руках. Это твой корабль, ты - исполняющий обязанности военачальника.

- Это надежный совет моей Избранной Длани? - уточнил железный отец.

- Лучше бы так и оказалось, - ответил Медузон.

Джебез поджал губы, после чего кивнул.

- Хорошо, - произнес Медузон. - Далее, более четкая калибровка щитов в сражении.

- Бессмысленно при обстреле с дальней дистанции.

- Но идеально для ближнего боя, а именно так всё и будет, если опасения оправдаются. Далее, все боеприпасы установить на ударную детонацию, а не взрыв по таймеру или пройденному расстоянию. Далее...

Шадрак не ступал на поверхность Исствана V. Клановые роты Сорргола находились во втором эшелоне под командованием Амадея Дюкейна; это был орбитальный резерв основных наступающих сил Горгона.

Все они следили за разворачивающимся внизу кошмаром, не веря своим глазам. Затем началась лихорадочная деятельность: сначала Железные Руки пытались спасти кого-то из братьев живыми, потом просто дрались, чтобы вырваться из окружения. Тяжелые корабли-убийцы IV и XVI легионов приближались к ним, ведя артиллерийский огонь, терзая орбитальные построения.

Из-за ракетного удара в левый борт «Ионобокому» не удалось бежать сразу. Двигатели корабля остановились, и его взяли на абордаж. Сыны Гора врывались через брешь в корпусе, жаждая лично убивать врагов. Легионеры сражались в коридорах, где по палубам текли кровавые реки, и в разгерметизированных отсеках, где, рядом со всевозможными обломками, кружили дрожащие шарики крови и прочих жидкостей.

Медузон бился с болт-пистолетом в правой руке и гладием в левой. Он всегда лучше стрелял правой, а быстрее и увереннее фехтовал левой. В этом крылась сила и гибкость капитана.

Он как раз выпустил последние болт-заряды в лицевую пластину вражеского легионера, когда сгусток плазмы изуродовал и поджарил его левую кисть. Подобрал упавший гладиус, Шадрак начал сражаться правой рукой.

Вскоре после этого лихорадочно работавшие инженерные команды перезапустили двигатели, и, совершив серию отчаянных, неуверенных рывков, «Ионобокий» освободился от вцепившегося в него абордажными переходами вражеского корабля.

Стоя на мостике, Шадрак, с которого капала чужая кровь, принял последнее сообщение от Амадея Дюкейна.

Его старого друга, его командира с самого начала.

- *Горгон мертв!* - прокричал ему Дюкейн по каналу связи. Изображение воина разрывалось помехами и пропадало.

- Что, мой господин?

- *Он мертв! Его больше нет! Фулгрим прикончил его! Они все погибают там, Шадрак! Это гребаная резня! Полный...!*

- Мой господин, отводите корабль с линии огня!

- *Слишком поздно, парень! Двигателям крышка. Пластины корпуса раскалываются. Они уже здесь, внутри! Долбанные ублюдки...*

Изображение моргнуло и исчезло на секунду, после чего вернулось.

- *... мни Ржавь!*

- Повторите, мой господин.

- *Я говорю, помнишь ли ты Ржавь? Судьбы, ты же был там! Ты был одним из первых, Шадрак, одним из моих Буреносцев с самого начала! Чертовым воином самого Императора!*

- Да, мой господин.

- *Тогда не забывай Ржавь, парень! Не вздумай лечь и умереть! Никогда! Ты же помнишь, с какой кошмарной ордой мы сражались там! Миллионы зеленокожих ублюдков! Но мы подняли бурю. Мы подняли гребаную бурю! Мы превозмогли!*

Голос лорда-командующего превратился в хриплый, пронзительный крик. Медузон не знал, что стало тому причиной - боль или помехи, забившие вокс-канал.

- Мой господин? Лорд-командующий Дюкейн?

Разбившееся на отдельные фрагменты изображение вспыхивало и угасало.

- *Подними бурю, Шадрак! Подними чертову бурю, мой мальчик! Скажи Десятке, что нужно поднять бурю, которая зашвырнет всех этих ублюдков в ад!*

Изображение пропало, экран заполнился белым шумом.

Потом оно на мгновение появилось в последний раз. Амадей Дюкейн кричал.

- *Не вздумай забыть ме...*

Связь оборвалась.

Корабль лорда-командующего, находившийся по направлению от носа поврежденного крейсера Медузона, моргнул, словно пропадающий сигнал связи. На его месте возник жаркий, сияющий шар новорожденного солнца.

Флот выживших совершил обратный переход из варпа, и, сбрасывая скорость, направился к Малой Оквет. Это была бледная, зловещая звезда.

- Контакты! - доложил офицер обнаружения. - Тридцать кораблей!
- Сверка кодов? - спросил Джебез Ауг.
- Коды подтверждены.
- Ясное дело, - пробормотал Шадрак.
- Параметры кораблей? - продолжил железный отец.
- Совпадают со стандартными. Различные классы. Все в числе используемых Легионес Астартес.
- Это вообще ничего не подтверждает, - прошептал Медузон командиру.
- Увеличить разрешение, визуальный осмотр, - приказал Ауг.
- Ожидайте, командующий... Корпуса выглядят почерневшими. Воздействие огня. Видимые обозначения либо регистрационные номера отсутствуют.
- Тебе это не нравится, верно? - произнес Джебез, обращаясь к Шадраку.
- Военачальник, мне с восьмого дня рождения мало что нравится, - ответил тот.
- Далкот готов?
- Готов.
- Я поведу отряд, если дойдет до дела.
- Нет, военачальник, это работа Избранной Длани. Ваше место здесь.
- Наш флагман вызывает их, - доложил вокс-офицер.

Наступила долгая пауза.

- Обмен кодами завершен. Шифры проверены. Передовой корабль идентифицирован как «*Магистр железа*» под командованием Отца клана Борргос. Совет приветствует его.

Ауг нетерпеливо забарабанил пальцами по приборной панели.

- Ну же, ну же...
- Просьба нашему флагману подойти к «*Магистру железа*» для воссоединения членов Совета, - сообщил вокс-офицер. - Запрос удовлетворен Отцами кланов.
- Энергию на орудийные батареи? - спросил артиллерийский офицер, из Железом Откованных

легионеров.

- Это слишком провокационно, не будем рисковать, - ответил Джебез. - Но подготовьте механические автоподатчики. Все орудия должны быть готовы к стрельбе по моей команде в течение десяти секунд после начала боя, если он начнется. Вы меня поняли?

- Так точно, сэр.

- Флагман под *нашей* защитой, - напомнил всем Ауг.

Они смотрели в высоком разрешении, как «*Корона пламени*» по-черепашьи медленно подползает к «*Магистру железа*», перекидывает швартовы и встает на якорь.

- Члены Совета поднимаются на борт, - сообщил вокс-офицер.

Снова потянулось ожидание.

- Доложи обстановку, - скомандовал военачальник.

- Ничего не происходит, сэр.

- Прошло десять минут. Доложить обстановку!

- В воксе ничего, сэр.

- Должно быть, какие-то церемонии, - предположил Мехоза. - Сегодня великий день, как-никак.

Шадрак хотел предупредить Ларса, чтобы тот не дразнил судьбу, но осекся, услышав вокс-офицера, напрягавшего аугметические ушные разъемы.

- Акустическое эхо, - сообщил тот, приложив руку к виску.

- Источник? - рявкнул железный отец.

- Внутри «*Короны пламени*». Сглаживаю сигнал. Пытаюсь очистить от помех для четкого распознавания. Звуки напоминают... радостные крики.

- Говорил же тебе, - самодовольно ухмыльнулся Мехоза.

- Радостные крики, - повторил вокс-офицер, но вдруг запнулся. - И звуки *стрельбы*.

- Батареи к бою! - взревел Ауг. - Щиты! Средний вперед! По боевым постам!

- Контактная группа готовится открыть огонь! - закричал офицер обнаружения. - Открывают орудийные порты! Заряжают батареи!

Изнутри «*Короны пламени*» мелькнула вспышка света. Вздогнув, он обрел яркий блеск и засиял из каждого пускового отсека и иллюминатора. Флагман начал сминаться, как будто его скручивали и выжимали огромные невидимые руки. Из трещин расколовшегося корпуса взмыли пылающие фонтаны, громадные струи горящего топлива и выходящей атмосферы.

- Захват целей и огонь! - орал Джебез. - Захват целей и огонь!

Палуба «*Железного сердца*» содрогнулась у них под ногами, знаменуя первый залп главных батарей. Зачерненные вражеские корабли уже двигались вперед, выпуская шквалы снарядов. Космос вспыхнул

ослепительным мерцанием проблесков.

«Ближний бой», – подумал Медузон.

Остальная флотилия военачальника тоже открыла огонь. Строй против строя, выстрелы в упор по меркам боев звездных кораблей. Уже погибший флагман, превратившийся в пылающий остов, медленно отваливался от швартовочных сцепок врага, выбрасывая в пространство раскаленный добела сор, пепел и обломки. Крейсер, находившийся рядом с «Железным сердцем», содрогнулся от попаданий. Удары противника вскрыли его корпус.

– Подойти ближе! – скомандовал Ауг. – Выпотрошить их!

– Поднять бурю, – прошептал Шадрак.

Взглянув на экран главного окулюса, он вздрогнул. На носах приближающихся вражеских кораблей вспыхнули гололитические проекторы, над которыми развернулись яркие световые флаги.

Каждый из них, выполненный в золотом и красном цветах, нес пронзительное Око Гора. Экран моргнул.

– Перехвачен сигнал! – доложил вокс-офицер, пробиваясь через всеобъемлющий хаос голосов, выкрикивающих приказы.

– Продолжать огонь! – гаркнул железный отец.

– Сигнал, сэр! – повторил вокс-офицер.

Экран моргнул ещё раз. На нем появилось лицо, холодное и лишённое эмоций, окаймленное черной броней. В его чертах безошибочно угадывалось хтонийское происхождение; перед Железными Руками предстал истинный сын Гора.

Изображение заговорило, и затрещал вокс.

– Я Тибальт Марр, – произнес легионер. – Вы объявлены врагами без права на помилование. Ваше истребление поручено мне. Из обычного уважения к нашему прежнему братству, предлагаю вам незатейливый выбор. Сдавайтесь сейчас, и вам будет дарована быстрая, относительно безболезненная смерть. Сражайтесь, и обретете самую мучительную погибель из всех возможных. У вас тридцать секунд на размышление.

Джебез Ауг повернулся к Шадраку.

– Избранная Длань?

– Мой военачальник?

– Возьми ублюдка на бордаж. Принеси мне его голову.

– С радостью. А ты что будешь делать?

– Отвечу ему.

Медузон побежал к выходу с мостика, выкрикивая команды в вокс-канал.

Терранец слышал, как железный отец Ауг вышел на связь с Марром и разразился потоком самой непристойной ругани, когда-либо произносимой кем-то из Железной Десятки.

Она была такой же яростной и пылкой, как бушующая вокруг пустотная война.

Это корабельное сражение оказалось таким же напряженным, как и предыдущее, над проклятым Истваном. Здесь было меньше участников, но располагались они очень плотно, словно сбитые в кучу артиллерийскими ударами батарей чудовищных орудий. Корабли пылали. Всё содрогалось. Немыслимо яркие вспышки света перегружали авточувства легионеров. Рельсовые пушки плевались огнем. Лазерные батареи и установленные на корпусах турели разражались жгутами энергии и очередями импульсов. Пушки, стреляющие твердотельными снарядами, выпускали их в щиты и броню врагов, либо пытались поразить стремительные стаи ракет.

Ауг вел свой флот прямо в центр построения вражеских кораблей, увеличивая тем самым эффективность точно откалиброванных щитов и боеголовок, установленных на ударную детонацию.

Он был назначенным военачальником, сопровождающим и защитником флагмана, а значит, де-факто находился в иерархии командования сразу за Советом кланов.

А Совет погиб.

- Готовы? - спросил Шадрак, входя в телепортариум.

Далкот кивнул.

- Все четыре отсека полностью готовы к переносу, Избранная Длань, - ответил он.

Медузон осмотрел смешанный отряд изготовившихся к бою Гвардейцев Ворона и Железных Рук на платформе телепорта, после чего открыл вокс-канал.

- Военачальник?

- *Говори*, - отозвался Джебез.

- Запрашиваю разрешение перенаправить энергию к телепортационным системам. В течение последующих двух минут мощность главных батарей снизится в пределах сорока четырех процентов.

- *Разрешение дано*.

Заняв место на платформе рядом с Далкотом, который уже вытащил болт-пистолет, Шадрак посмотрел на офицера переносов.

- Давай! - скомандовал Медузон.

Во время телепортации они потеряли девятнадцать легионеров, пересылаемые атомы которых развеялись о вражеские щиты, словно пыль на ветру, или неудачно материализовались в толстом корпусе.

Внутри боевого корабля XVI легиона пахло дымом и кровью. Тускло сияло красное, резервное освещение: основные мощности были перенаправлены на оружие и щиты.

Оправляясь от головокружения после телепортации, Шадрак осмотрелся, чтобы сориентироваться на месте. Тут же он увидел двоих Гвардейцев Ворона, глубоко засевших в палубе из-за ошибки при

материализации. Оба воина были мертвы, из-под сместившихся шейных уплотнителей струилась кровь.

- Пошли! - крикнул Далкот.

Медузон пробудил «охотничье зрение» визора, и коридор превратился в сверкающую зеленую пещеру. Тут же он заметил полосы и обрывочные вспышки света, знаменующие начало перестрелки.

Сыны Гора, полночно-черные в окружающей зелени.

Первая цель. Мерцающее перекрестье прицела метнулось по визору. Шадрак всадил масс-реактивный заряд в лицевую пластину с десяти метров. Голова предателя исчезла во вспышке, в которой авточувства Железной Руки выделили разлетевшиеся со свистом осколки керамики и горячие, опаленные обломки костей.

Вылетели несколько потолочных панелей. Из-за них выскользнули слабо шипящие силовые кабели, судорожно, по-змеиному дергаясь. Далкот атаковал двоих Сынов Гора, выпотрошил одного ударом цепного топора, четким движением отскочил от падающего врага и выпустил болт-заряд в грудь второго.

Легионер отлетел назад, с треском врезался в настенную панель и сполз по ней, оставляя смазанный, жидкий след из крови и раздавленных органов, после чего повалился на бок.

Ещё один предатель бросился на Далкота. Медузон шагнул наперерез и рассек голову врага поперечным ударом глади. Вверх ударила струя крови, воин, оставшийся без половины черепа, сделал пару спотыкающихся шагов и рухнул на палубу.

Несмотря на перевязки и крепления, левое запястье Шадрака пронзила боль от сотрясшего руку удара.

- Вперед! - приказал он.

Наступление по центральному коридору корабля возглавляли терминаторы Железных Рук в доспехах модели «Тартар», шагавшие с выставленными вперед тяжелыми огнеметами. Легионеры отделений прорыва располагались по флангам отряда, сомкнув щиты, и от непробиваемой стены отскакивали болты и снаряды. Затем Медузон услышал визг мультимелта и ощутил отдающийся в груди гулкий рокот тяжелых болтеров.

Серьезное сопротивление. Серьезнейшее.

Шадрак прошел мимо лежащего на палубе трупа Саламандра, изодранного попаданием из волкитного аркебуза, и выпустил очередь масс-реактивных зарядов по оборонительному рубежу впереди. Что-то чувствительное и насыщенное энергией взорвалось, подбросив в воздух тела и куски палубного покрытия.

- У них преимущество в силе! - воксировал Нурос.

- Согласен, - вмешался Далкот. - Если твоей целью был захват корабля, то это уже невыполнимо.

- Мы только начали! - огрызнулся Медузон. - Ты что, предлагаешь отступить?

- Тактика ударов и отходов, - напомнил сын Коракса. - Ударили, потом отходим. Выживаем для новых боев.

- Со всем уважением, иногда ваша тактика кажется трусливой, - ответил Шадрак. - Как Гвардия Ворона вообще завоевывала миры?

- Мы знали, когда сражаться и когда отступить. Это называется «тактические ограничения».
- В отступлении отказано.
- Тогда выбери новую цель, Избранная Длань! – голос Далкота на мгновение заглушили звуки стрельбы.
- *Можем завернуть обратно к двигательным отсекам и попытаться спровоцировать перегрузку, – предложил по воксу Нурос. – У моего ударного отряда достаточно зарядов.*
- Отказано. Новая цель – голова Тибальта Марра, – скомандовал Медузон.
- И какая у нее стратегическая ценность?! – выкрикнул Гвардеец Ворона.
- Его смерть послужит символом. Это важно.
- Да как вообще Десятый завоевывал...
- Именно так, – ответил Шадрак Медузон.

Шадрак Медузон из клана Сорргол Железной Десятки, рожденный на Терре Буреносец, не добился своей цели.

По крайней мере, не в тот день.

На его пути встали обстоятельства, судьба, но прежде всего – терминатор Сынов Гора, имя которого отобразилось на дисплее визора Шадрара как *Ксорн Сальбус*.

При поддержке Гвардии Ворона и отделений прорыва Железных Рук, Шадрак добрался, ни много, ни мало, до внутреннего люка главного мостика. Там его встретили терминаторы-жизнехранители Марра, изумленные и смятенные тем, насколько глубоко и далеко зашел абордажный отряд лоялистов.

На атакующих легионеров обрушились болтерные и волкитные залпы. Тела и части тел начали громоздиться в узком проходе к вестибюлю внутреннего люка. Это был тупик, полный хаос безумного перекрестного огня.

Отстреливаясь из укрытия, Медузон услышал сигнал вызова по воксу.

- *Шадрак!* – раздался голос Ауга.
- Мой господин?!
- *Удача сегодня отвернулась от нас, капитан. Прекращай наступление и выбирайся оттуда.*
- Ответ отрицательный. Мы слишком близко. Я чувствую, как Марр потеет от страха!

Пригнувшись, Медузон вогнал в болт-пистолет новый магазин.

- *Я повторяю, прекращай наступление, – воксировал Джебез. – Мы разбили семь их кораблей, потеряв девять своих. Но в систему только что вошло вражеское подкрепление под флагом Третьего легиона. Они в восемнадцати единицах от нас и быстро приближаются. Шадрак, нас теперь четверо меньше. Или мы выходим из боя и бежим, или мы умираем.*
- Мой господин...

- Разве не эту тактику советовали твои друзья из Гвардии Ворона? Мы ранили врага, и ранили как следует. Остановимся на этом. Прекращай миссию и отступай немедленно, или мы уходим без тебя. Я разрываю абордажные сцепки.

- Прекратить миссию, вас понял, - передал в ответ Медузон.

Он знал, что это правильное решение. Разгоряченный лихорадкой ближнего боя, Шадрак не мог мыслить здраво. Невозможно полностью отомстить врагу за один-единственный день. Нужно выжить, чтобы снова принести возмездие.

Но всё же, соблазн продлить бой всего лишь на пару минут и взять голову Марра, как трофей, был настолько...

Снова раздался сигнал вызова, на этот раз от Мехозы.

- Медузон! Избранная Длань! Обещай мне, что прямо сейчас прекратишь рейд!

- Мехоза?

- «Железное сердце» получило попадание в мостик! Два залпа. Военачальник Ауг погиб. Я...

Ауг был мертв. Согласно предписанной структуре легиона, следующим в командной иерархии, после Совета и военачальника, по умолчанию шел Шадрак.

Теперь он стал военачальником, и должен был отправляться туда, где в нем нуждались, пока вся система не рухнет в полном беспорядке.

- Уходим! Уходим немедленно! - закричал Медузон. - Всем абордажным отделениям - сигнал к отходу!

- Подтверждаю отход! - отозвался Далкот.

- Подтверждаю! - воксировал Нурос.

Дальше им отозвались эхом офицеры абордажных групп самого X легиона.

Пока бойцы Шадрака отступали, он вел прикрывающий огонь. Затем терранец отбежал от массивной железной переборки, чтобы телепорт как можно точнее навелся на него.

Из висящих в воздухе клубов дыма и кровавого тумана к Медузону шагнул терминатор в черных доспехах.

Ксорн Сальбус.

Мясник Сальбус, молва о жестокости которого распространилась далеко за пределы XVI легиона задолго до предательства.

Монстр взмахнул цепным клинком.

Более маленький и легкий Медузон уклонился, одновременно опустошив магазин в нагрудник великана. Ксорн отшатнулся, окутанный пламенным облаком взрывающихся масс-реактивных зарядов. Из-под пробитой, изрешеченной брони закапала кровь, но терминатор оставался на ногах.

Шадрак не стал ждать второго взмаха клинком. Сделав быстрый прямой выпад, он погрузил гладий в ослабленную бронепластину.

Нагрудник смялся, словно пчелиные соты. Меч пробил грудь Сальбуса, вышел с другой стороны и не останавливался, пока стремительная рука Медузона не оказалась по предплечью в дрожащих, сочащихся кровью внутренностях воина.

Содрогнувшись, Ксорн начал оседать на палубу. Шадрак попытался высвободить кулак с гладием, но оба плотно застряли в продавленной керамитовой пластине.

К нему со всех сторон приближались Сыны Гора, Медузон видел их, словно тени в дыму. Далкот и остальные отчаянно звали командира по воксу.

Он снова потянул, не имея возможности ослабить хватку на мече и вытащить руку.

Сальбус завалился на бок и утянул за собой пытавшегося освободиться Шадрака.

Первый Сын Гора появился из дыма, но тут же рухнул, убитый наповал. Рядом возник Нурос, который палил в удушливую дымку из трофейного волкитного аркебуза. Саламандра сопровождали двое легионеров прорыва Железной Десятки и Гвардеец Ворона.

- *Давай*, чтоб тебя! - рявкнул Нурос.

Медузон снова дернул руку.

- Начать эвакуацию! - скомандовал он. - Пошли!

Шадрак потянул изо всех сил. В руке вспыхнула боль, раскаленная добела.

Он почувствовал, как рвется плоть и подаются крепления импланта.

Выдернув руку из груди Сальбуса, Медузон оставил внутри аугметическую кисть.

Потеряв ещё один корабль, лоялисты вышли из пустотного боя и совершили прыжок на критических скоростях. За собой они оставили полуразбитый вражеский флот и ореол разрушенных, пылающих корпусов.

Джебез Ауг не погиб. В результате удара по мостику железный отец потерял правую руку и ногу, получил разрыв нескольких внутренних органов. Но он выжил.

- Со временем оправится, - сказали Шадрaku аптекарии, - но на это уйдут месяцы, и к концу восстановления в нем останется ещё меньше плоти.

Медузон сидел у изголовья Ауга, глядя, как мерцают мониторы с жизненными показателями.

Джебез пошевелился.

- Шадрак... - слабо улыбнулся он. - Принес мне голову?

- Я потерпел неудачу, военачальник, - ответил Медузон. - В другой раз.

- Сегодня мы немного отомстили им, - пробормотал Ауг.

- Слишком слабо, и заплатили ужасную цену. Но мы только начали, и, по крайней мере, поняли, что

делать дальше. Мы поняли, каково это – быть расколотыми, и по какому пути нужно идти, чтобы принести возмездие врагу.

- Единое, сосредоточенное командование, – произнес железный отец.

- Да, верно. Для нашего отряда, и для любого разбитого соединения, подобного нам. Но не только это. Мы должны научиться сдерживать себя. «Тактические ограничения». Бить и отходить, не забываться, не верить в несокрушимую силу легиона, как прежде. Нужно изучать тактики и методики тех, с кем нас свела судьба, и уважать их. Нужно взять нашу железную волю и сплавить её с характерами тех, кого раскололи так же, как и нас. Нужно смешать нашу сломленную силу с иными сломленными силами, чтобы выковать новый, цельный клинок.

- Слова истинного военачальника, – прошептал Джебез.

- Мой господин, я капитан десятой роты, и ты ещё жив.

- В некотором роде, – улыбнулся Ауг. – Шадрак, я ещё долго не смогу командовать, а ближайшие дни станут решающими. Иерархия должна быть постоянной и неизменной. Необходима преемственность власти.

- Да, но...

- Шадрак, ты знаешь, что это правда. Ты всегда был более способным тактиком, чем я. Признай мою правоту и не противоречь мне. Я слишком слаб, чтобы поколотить тебя и заставить подчиниться.

Медузон улыбнулся. Это была первая его искренняя улыбка за долгое время.

- Признаю, ты прав, – ответил терранец. – Но заявляю под запись, что никогда не просил о командовании.

Джебез кивнул.

- Это будет записано. Шадрак, те, кто *стремится* командовать, редко подходят для этого лучше других. После Исствана ты доказал, что являешься самым дальновидным из нас. У каждого времени свои герои. Каждый герой появляется в свое время. Сейчас настало твое время, Шадрак, и Десятый легион нуждается в тебе. Если хочешь, думай об этом, как о предназначении. Может, и не по собственному желанию, но ты – именно тот, кто должен принять командование. Ты не занимаешь место Горгона – сама пустота, оставленная его гибелью, зовет тебя исполнить долг. Никто не выступит против тебя, иначе они ответят передо мной. Помоги подняться.

Действуя здоровой рукой, Медузон подсадил Ауга немного повыше.

- Будьте свидетелями! – крикнул железный отец.

Из прихожей вошли Далкот, Нурос, Лумак и Мехоза.

- Своим последним приказом в качестве военачальника я назначаю Шадрака Медузона военачальником этой боевой группы. Засвидетельствуйте это и почтите его верной службой.

Легионеры поклонились и ударили кулаками по нагрудникам.

- Мне понадобится достойная Избранная Длань, – произнес Медузон, вставая. Он посмотрел на вошедших. – А также лучшие боевые капитаны. Мне нужны вы четверо, и любые бойцы, офицеры или

рядовые, которых вы порекомендуете. Сейчас необходимо доверять опыту, а не цепляться за старшинство.

Терранец поднял кулак в старом приветствии Объединения.

- Своим первым приказом в качестве военачальника я назначаю железного отца Джебеза Ауга моей Избранной Дланью. Если ты готов служить, брат, и терпеть оскорбление, нанесенное этой сменой мест.

- Я не оскорблен, но не могу служить, - возразил Джебез.

- Потом сможешь. А пока ты не поднялся на ноги, эти четверо будут совместно исполнять обязанности Избранной Длани, словно... Как там оно называлось?

- *Морниваль*, - ответил Далкот.

- Ага, - произнес Шадрок. - Точно. Но мне не нравится название. Вы будете четырьмя долями единого, пока не закончится восстановление Джебеза Ауга.

Они вышли из палаты, чтобы железный отец мог отдохнуть.

- Отправляйся на мостик, - сказал Медузон Ларсу. - Открой широкополосные каналы передачи и направь прямой сигнал шифром Железной Десятки. Для сведения Тибальту Марру, Сыну Гора. Сообщение следующее: *«Пройдут дни. Возможно, годы. Но знай вот что, предатель - я подниму бурю, и я найду тебя, и я заберу твою голову. В этом я клянусь кровью Железной Десятки и памятью моего генетического повелителя. Военачальник Шадрок Медузон»*. Всё понял?

- Ты подписываешься своим именем? - спросил Мехоза. - Почему?

- Потому что расколотый легион уцелевших не внушает страха, - ответил Шадрок. - А теперь мы называем имя, которого будут бояться. После каждого нанесенного удара, после каждой проведенной вылазки, мы станем писать кровью мое имя, пока оно не посеет ужас в самой глубине их душ. Сынам Гора не сравниться с оскорбленными сынами Медузы.

Горан Горгонсон очистил рваную рану на обрубке и приступил к восстановлению. Потолочные вентиляторы гнали холодный воздух в помещение аптекариона.

- Тебе больно? - поинтересовался Горан.

- Совсем нет, - сказал Медузон.

Аптекарий показал ему новый бионический протез, который собирался пересадить.

- Усовершенствованная модель. Сильнее, более функциональная. *Надеюсь*, на этот раз ты дашь ей прижиться.

- Ничего не обещаю, - ответил Шадрок.

Собираясь иссечь осколки костей, Горгонсон включил хирургический лазер. Он уже смешал состав, при помощи которого придаст обломанным краям необходимую форму и подготовит их для присоединения импланта.

- Как тебя звали? - спросил Горан во время работы.

- Что?

- Какая фамилия была у тебя при рождении, земной брат? Тогда, раньше. Прежде, чем ты стал Медузоном, прежде, чем из нас с тобой сделали Терранских Буреносцев.

- Смит, - произнес Шадрак.

- Смит?

- Если я правильно помню, Горан, ты из Солус Стеллакс. В Старой Альбии, где я вырос, Смит - более чем распространенная фамилия.

- Но ты понимаешь её смысл? «Тот, кто обрабатывает железо»? «Умелец в кузне»?

- Похоже, скоро я превращусь в один большой символ.

- Сегодня ты отковал нечто могучее, Шадрак.

- Завтра я выкую кое-что получше, брат-апотекарий, - ответил Медузон, - как и послезавтра, и что-то ещё лучшее - на следующий день. Дай мне новую руку, Горгонсон. Сделай меня целым, и дай мне такую руку, чтобы однажды я смог сдвинуть глотку Гору Луперкалю и не отпускать, пока не угаснет весь его поганный свет.

Закончив восстановление, Горан оставил Шадрара одного. Рука Медузона была притянута бинтами к груди.

Новый военачальник поднялся с хирургической каталки и подошел к одному из иллюминаторов с толстыми линзами.

Он посмотрел наружу и увидел только бесконечную черноту.

Шадрак знал, что где-то там, в её всеобъемлющих объятиях, потерянные и разбросанные во тьме, ждут живые души. Воины, с которыми он будет пытаться воссоединиться до тех пор, пока смерть не заберет его.

И там же, намного более черные, чем бездна, ждут предательские души тех, кого он постарается уничтожить.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Медузон / _Meduson_\(рассказ\)&oldid=20441](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Медузон / _Meduson_(рассказ)&oldid=20441)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:39.